

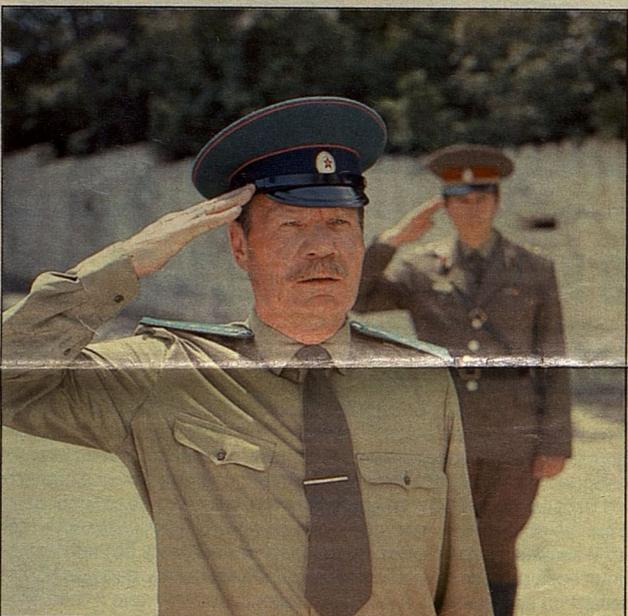
ПОЛНАЯ КОЛОДА

СУДЬБА АКТЕРА

**Народный артист СССР Михаил Пуговкин
вот уже четыре года живет за границей.
В США, во Франции, в Израиле?
Не гадайте.
Чуть-чуть поближе -
на Украине, в Крыму, в Ялте...**

Цирк приехал

Приказано взять живым

У матросов нет вопросов

- Михаил Иванович, у вас такая симпатичная фамилия - Пуговкин...

- А это ведь не моя фамилия. Моя настоящая фамилия очень смешная, деревенская Пугонькин. Когда во время войны был ранен и лежал в госпитале, там меня почему-то все называли Пуговкин. А поскольку я уже решил быть артистом, то мне это прозвище понравилось: такое запоминающееся, навязчивое. Ну вот я и стал Пуговкиным.

- Вы сказали, что у вас деревенская фамилия. А сами вы из Москвы?

- Почему? Я из деревни. Родился в Ярославской области в 1923 году. А в Москву мы приехали в 36-м. Неурожай тогда был, от голода спасались. К тому же сильно заболела мама - требовалась срочная операция. Вот и поехали мы к московским родственникам. Помню, пришлось мне спать на полу под батареей. Но как поется: "Я ничуть об этом не жалею". Если бы я не спал тогда там, меня бы не было сейчас здесь.

- Вы прошли всю войну?

- Нет, не всю. Ушел я добровольцем 7 июля 1941 года. А вернулся через полтора года по ранению. Мне чуть ногу не ампутировали, уже гангрена началась. А дали мне инвалидную II группу только совсем недавно, уже здесь, в Ялте. Военком увидел мой военный билет и удивился. Михаил Иванович, говорит, да вы же инвалид войны, столько привилегий потеряли за эти годы. А я об этом никогда и не задумывался.

Но вот ведь как бывает: в армию меня еще раз призвали, уже в 45-м и направили в танковое училище в город Ветлугу, под Горький. Начальником училища был там генерал Раевский. Из тех самых Раевских. Он умер совсем недавно, в возрасте почти 100 лет. А надо сказать, что дисциплина у меня немного хромала. Вот вызывают меня после очередного "прокола" к Раевскому. Тот и спрашивает: "Что-то мне ваше лицо знакомо?" Я говорю: да вот снимался в паре фильмов. Так вы артист, удивляется генерал, тогда вот что. Офицера из вас делать не буду, все равно толку от вас не будет. Дам я вам квартиру, офицерский паек, но чтобы каждый месяц в училище была новая программа самостоятельности. Сейчас училище находится в Благовещенске. Там на стене висит мой портрет, и в книге об училище есть моя фотография. Мне это очень приятно.

- Вы учились в Школе-студии МХАТ? Это было уже после танкового училища?

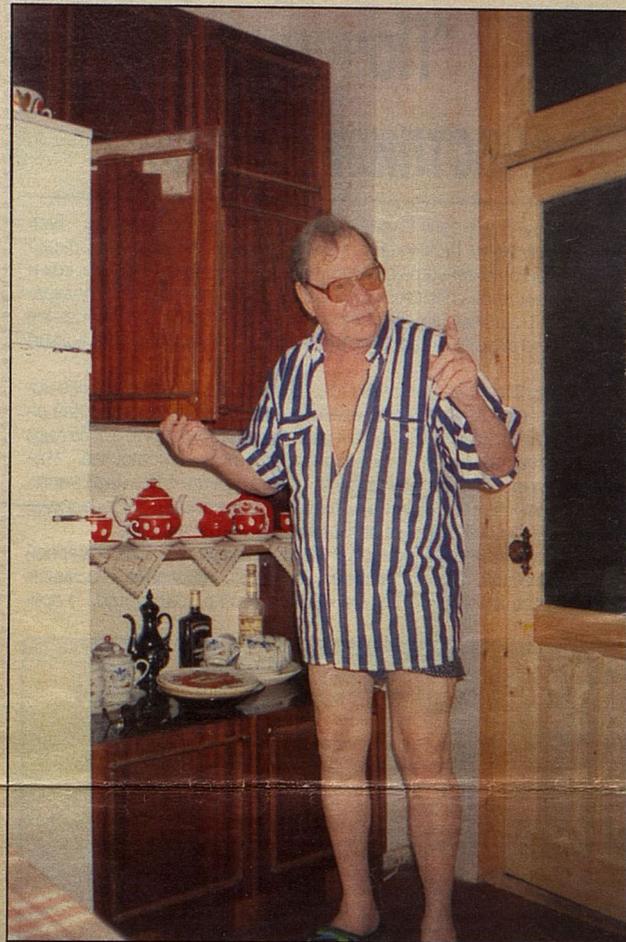
- Нет, когда после ранения вернулся в Москву, там великий актер Михаил Иванович Москвин как раз и открывал эту студию. Он меня взял туда, и неудобно говорить, но я был одним из его любимых учеников. Проучился я полтора года, и вот откуда-то меня и призвали второй раз. А уж потом Раевский отпустил "доучиваться на актера".

- Что же было после учебы?

- Поехал в Театр Северного флота, затем два года в Вильнюсе, а потом 8 лет в Москве в Театре Ленинского комсомола, которым руководили тогда Берсенев, Гиацинтова и Бирман. Я, конечно, ученик МХАТа, но и у них большую школу прошел.

А потом меня все чаще стали приглашать в кино и я ушел из театра. Я несчастный человек, не умею так: утром ТВ, днем те-

ЭМИГРАЦИЯ

атр, вечером еще что-нибудь. Я тугодум и к этому не способен. Я трудно снимаюсь, трудно играю. Мне как-то Волчек сказала: "Вот так всю жизнь и мучаемся, научили нас во МХАТе каждую мелочь по полочкам раскладывать".

- А какой был ваш первый фильм?

- Еще до войны я снялся в "Деле Артамоновых". Григорий Рошаль снимал, мой крестный отец. Играл молодого купчика Степашу Барского. "Будка" моя была очень подходящая. Всего у меня 93 фильма. Роли, конечно, в них разные: и большие и малюсенькие. Последняя моя работа водевиль "Господа артисты". И актеры прекрасные (Видин, Дуров), и музыка Евгения Доги, а фильм, честно скажу, не получился.

- Так что, с кино закончено?

- Ну уж нет. Патроны у меня еще есть. Просто я жду свою роль. Звездой можно стать и в 75 лет, а мне всего 72. На отсутствие предложений не жалуюсь. Не так давно даже один американский режиссер предлагал сниматься у него. Удивлялся: "Почему у вас актеры не улыбаются? У нас с такими дела не имеют. А вот вы улыбаться можете". Но не поехал я туда. Чемоданами меня уже не соблазнишь, а на роль второго плана идти не хочется. Скажут: что, мол, Пуговкин, совсем уже деградировал? Я как-то даже Леониду Гайдаю отказал.

- Теперь вы живете в портовом городе. Наверное, у вас хорошие контакты с моряками?

- Замечательные. Во-первых, у меня было 9 морских ролей в кино, начиная с "Адмирала Ушакова". А сейчас меня часто приглашают выступать на кораблях. "Дело пестрых", где я играл вовсе не моряка, а бандита Софрона Ложкина. В том фильме был эпизод, когда Софрон приходит домой, вынимает пистолет и финку и поет: "Мы в московском кабаке сидели, Гришка Лавренев туда попал, а когда мы крепко закосели, он нас в Фергану завербовал". Но вот что любопытно, когда три года назад я познакомился с командующим Черноморским флотом адмиралом Эдуардом Дмитриевичем Балтиным, он

ПУГОВКИ

мне сказал, что еще курсантом запомнил фильм и моего героя. В дни 50-летия Победы мы по приглашению Балтина жили на флагманском корабле и сняли два клипа, две песни "Враги сожгли родную хату" и "Заветный камень". Их уже показали по ТВ и в Крыму, и в Киеве. И мне многие говорили, что люди смотрят и плачут.

– Вы часто поете песни?

– Знаете, в кино я больше плясал, чем пел. Только бывало начнешь, режиссер говорит: хватит, хватит. Зато сейчас на своих творческих встречах я специально сделал такое отделение. У меня здесь есть блестящий гитарист, и я с ним пою несколько песен и романсы. Даже обнагел и заканчиваю "Руками", что пела Клавдия Шульженко.

– Почему вы решили переехать в Ялту?

– Однозначно не ответишь. В тот год у меня умерла жена, Александра Николаевна Лукьянченко. Она была очень красивая женщина, эстрадная певица. Мы прожили вместе 32 года. Наступило для меня очень тяжелое время. Днем еще ничего, а вечерами, дома (мы жили в Москве на Олимпийском проспекте), чувствую, просто не могу. И в это время меня пригласили на творческие встречи в Ялту. Вот Ирина Константиновна пригласила. Между прочим, она сестра народного артиста Юрия Медведева, недавно скончавшегося. Ну вот приехал я в Ялту и задержался... на 4 года. А Ирина Константиновна теперь моя жена.

– Чем ваша жизнь здесь отличается от московской?

– Здесь нет суеты и нет лиц, которых я не хотел бы видеть. Возможно, и в Москве есть люди, которые рады моему отъезду. Но я никогда не был зловредным, а был нормальным. И чувствую я себя здесь прекрасно.

– Расскажите, пожалуйста, о своей семье.

– Семья у меня большая, как у Льва Толстого. Только вот графского состояния нет. У меня в Москве 3 дочери и 3 внука. И здесь в Крыму два приемных сына, 5 внучек и один внук. Так что как дедушка я в полной форме.

Никто из детей по моим стопам не пошел. Одна дочка работает во внешторге, другая – в турфирме, а третья занимается в Москве озеленением.

– Вы человек деловой?

– Нет, я совсем не деловой. Мне здесь предлагали вступить в какие-то союзы, фирмы, но я сказал: "Ни в коем случае. Меня первого же и посадят".

– А домашними делами занимаетесь?

– В принципе могу и посуду помыть. Да мне и не надо. Видите, я ухоженный какой. У меня в этом смысле все нормально. Актеров определяют по женам.

– Вы в этой квартире с кем живете?

– С Ириной Константиновной. Еще кот у нас есть, Петр Петрович. Бандит. Он просыпается в 6 часов, хочет есть и от этого агрессивен. Но вообще-то мы живем спокойно. К нам еще не залезали (тьфу, тьфу). Да и брать-то особенно нечего. Когда мы переезжали, все жильцы дома смотрели, что мы будем выгружать. А у нас было узлов 5–6. Мы когда свою московскую квартиру меняли на ялтинскую, то договорились баш на баш: стол на стол, диван на диван. Правда, как всегда, мы прогадали, отдали лучшее. Зато оглянитесь: под окном море!

– Вы на пляж ходите каждый день? Хорошо плаваете?

– К сожалению, не каждый. То дела, то здоровье. А плаваю плохо.

– Какие ваши любимые телепередачи?

– ТВ стало гораздо интереснее. Если можно так неинтеллигентно выразиться, там стало больше белиберды, а я белиберду люблю смотреть. Да мы ведь все любим. После рабочего дня, с устатку... Очень мне нравится "Угадай мелодию". Я просто не могу постигнуть ведущего, как он здорово закручивает. Я пробовал, у меня не получается.

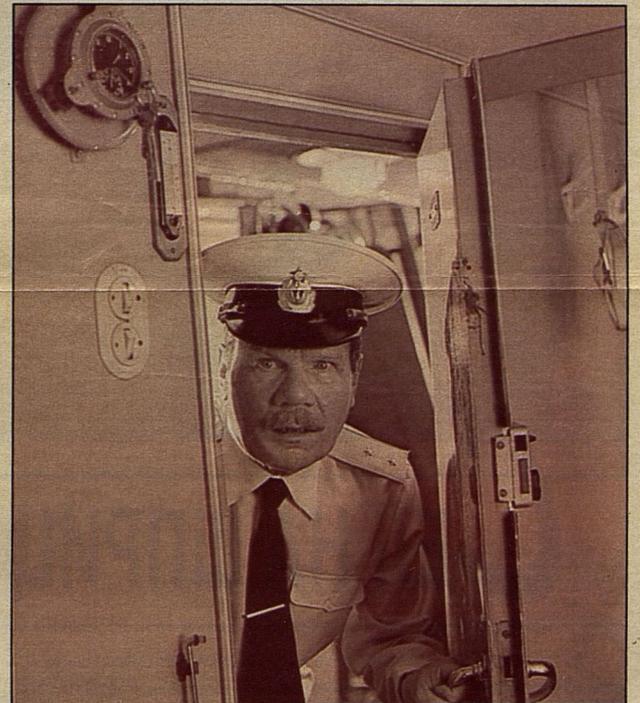
– Михаил Иванович, одной фразой, что такое, по-вашему, судьба актера в России?

– Это тяжелая судьба. Это вечный труд и стремление к хорошему. К чему я всю жизнь и стремился. Меня как-то спросили, что будет, если меня поменять с американским актером такого же плана. И я ответил: "Я там расцвету, а он здесь загнется".

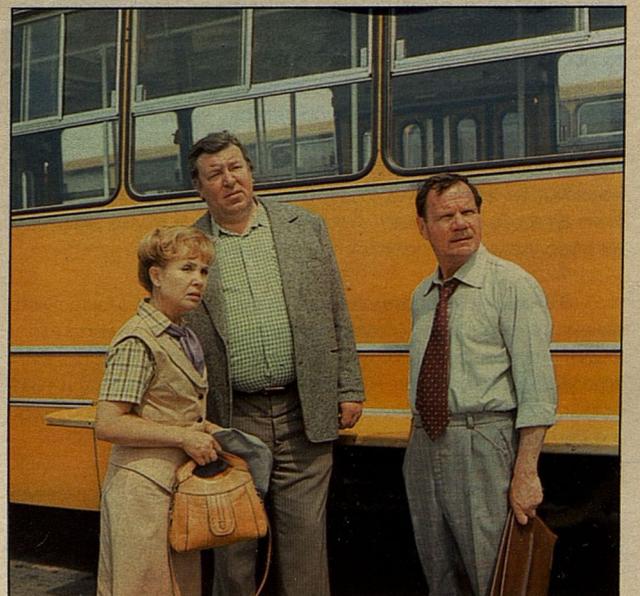
Григорий ПРУСЛИН.
(фото автора)

На золотом крыльце сидели...

Егорка

Женатый холостяк